

Андреев Константин Михайлович

ПРОБЛЕМА НЕОЛИТИЗАЦИИ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ

Проблема истоков формирования неолита лесостепного Поволжья является одной из наиболее дискуссионных. В связи с ранним возрастом елшанских древностей с ответом на данный вопрос неразрывно связана проблема неолитизации Восточной Европы. Основной задачей данной работы является поиск истоков неолитизации лесостепного Поволжья. В статье рассматриваются различные предлагавшиеся исследователями варианты решения данной проблемы. Аргументируется точка зрения о среднеазиатских истоках формирования раннего неолита лесостепного Поволжья. Определяется степень участия раннеолитических обитателей Приазовья и Причерноморья в генезисе западного варианта елшанской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 19-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

GEOPOLITICAL RELATIONS BETWEEN IRAN AND RUSSIA: NEW OPPORTUNITIES FOR COOPERATION

Alireza Noori

*Saint-Petersburg State University
alirezanoori2@gmail.com*

The topic of the article is obstacles and new opportunities for geopolitical cooperation between Iran and Russia in terms of the threat of the aggressive expansionism of the West. The problems and stimuli of the development of this cooperation are analyzed; the emergence of new geopolitical understanding of common interests and threats for Tehran and Moscow is pointed out. The link between the policy of pressure on Iran because of its nuclear program and on Russia caused by the crisis in Ukraine and their resistance to the western destructive hegemony is assessed. The methodological basis of the article is the systemic and historical-comparative methods of analysis and the paradigm of realism subject to the current situation. The analysis of the causes of new opportunities for geopolitical cooperation between Iran and Russia is the result of the problem study. Contradictions with the West, maintaining geopolitical stability and synergetic approach to the problem of providing common interests lead them to cooperation.

Key words and phrases: Iran; Russia; geopolitical relations; pressure policy; geopolitical cooperation; expansionism; Middle East; Ukraine.

УДК 902/904

Исторические науки и археология

Проблема истоков формирования неолита лесостепного Поволжья является одной из наиболее дискуссионных. В связи с ранним возрастом елшанских древностей с ответом на данный вопрос неразрывно связана проблема неолитизации Восточной Европы. Основной задачей данной работы является поиск истоков неолитизации лесостепного Поволжья. В статье рассматриваются различные предлагавшиеся исследователями варианты решения данной проблемы. Аргументируется точка зрения о среднеазиатских истоках формирования раннего неолита лесостепного Поволжья. Определяется степень участия ранненеолитических обитателей Приазовья и Причерноморья в генезисе западного варианта елшанской культуры.

Ключевые слова и фразы: ранний неолит; лесостепное Поволжье; елшанская культура; керамические комплексы; кремневая индустрия.

Андреев Константин Михайлович

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
konstantin_andreev_88@mail.ru*

ПРОБЛЕМА НЕОЛИТИЗАЦИИ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ©

Работа подготовлена в рамках выполнения госзадания № 33.1195.2014/К.

Уже в ходе интерпретации материалов с первой ранненеолитической стоянки, исследованной в лесостепном Поволжье, была выдвинута гипотеза о происхождении данного комплекса. Аналогии елшанской керамики прослежены на обширной территории от Украины до Восточного Прикаспия [6, с. 18]. В дальнейшем обозначенные положения были конкретизированы и обобщены И. Б. Васильевым и А. А. Выборновым в монографии «Неолит Поволжья» [4]. Авторами обоснована гипотеза о проникновении носителей елшанской керамической традиции на Среднюю Волгу из Восточного Прикаспия и Приаралья. В недавних работах с данной точкой зрения солидаризировались В. В. Ставицкий и А. В. Вискалин [13; 40].

Н. Л. Моргуновой выдвинута гипотеза о формировании волго-уральской культуры, к раннему этапу развития которой отнесены елшанские древности, в результате импульса «идей гончарного производства» с территории Приаралья и Восточного Прикаспия на местной мезолитической основе [35, с. 32, 56-57; 36, с. 6-9].

По мнению А. Е. Мамонова, елшанская культура являлась автохтонным образованием. На основании сопоставления мезолита Среднего Поволжья и более северных областей с кремневой индустрией ранненеолитического населения автором сделан вывод «...о северном или северо-западном направлении культурно-хозяйственной ориентации елшанского населения...». А керамическая традиция была занесена в регион в ходе «...каких-то инфильтраций носителей приаральских традиций на территорию юга Средней Волги...» [31; 32, с. 36-41].

Согласно мнению Н. С. Котовой, неолитизация Восточной Европы происходила из одного центра – Малой и Передней Азии. Процесс неолитизации происходил путем проникновения групп населения из указанных центров по восточному побережью Черного моря на территорию восточного и северного Приазовья. В этом регионе получила развитие ракушечная культура, ставшая основой формирования неолита Восточной Европы, в том числе и елшанской культуры [28, с. 76-78]. На малоазиатские истоки неолитизации

лесостепного Поволжья указывает также В. А. Манько [33]. Близкую к обозначенным гипотезам идею выдвинул В. В. Ставицкий: «...В результате взаимных контактов и инфильтрации небольших групп населения, керамика елшанского типа попадает с территории Приазовья в бассейн р. Хопер, а затем и на Мокшу. Впоследствии данная керамическая традиция вместе с наконечниками стрел поствидерского облика передается на Свиягу и в Самарское Заволжье» [39, с. 149]. В ряде работ о малоазиатских истоках формирования раннего неолита лесостепного Поволжья писал А. В. Вискалин [12].

В самом начале XXI века А. В. Вискалин, на основании анализа материалов стоянки Усть-Ташелка, пришел к выводу о юго-западных истоках раннеолитической керамической традиции лесостепного Поволжья. Наиболее близкие аналогии были прослежены автором в материалах соколецкой и печорской фаз буго-днестровской культуры, а также в комплексах культур Винча А, Старшая КЛЛК, Альфельд, Златарски и др. [15, с. 280].

В гипотезах автохтонного формирования раннего неолита лесостепного Поволжья содержится ряд дискуссионных моментов. Главным образом это касается существенных различий в кремневых комплексах мезолитических и раннеолитических стоянок. Для мезолита региона характерны высокая пластинчатость индустрии и большое количество орудий на пластинах, а также использование высококачественного сырья. Общая пластинчатость индустрии мезолитических стоянок превышает 50%, при этом на пластинах изготовлено от 85% до 99% орудий [29]. В то же время, как справедливо отмечал А. В. Вискалин [14; 16], для самых ранних памятников елшанской культуры характерны низкая пластинчатость индустрии и доминирование орудий, изготовленных на отщеповых заготовках из низкосортного цветного кремня.

Необходимо также подчеркнуть, что изготовление керамики является принципиально новой технологической операцией, освоенной человеком. Учитывая относительную сложность процесса керамического производства, необходимо систематическое и целенаправленное обучение ему. Согласно многолетним исследованиям технологии изготовления раннеолитической посуды лесостепного Поволжья И. Н. Васильевой, елшанская керамика имеет достаточно развитый облик и была привнесена в регион «путем миграции групп населения с территорий, где гончарство уже существовало и прошло определенный этап развития» [8, с. 35-38; 9].

Ряд противоречий содержится в гипотезе А. В. Вискалина о балканских истоках формирования раннеолитической керамической традиции лесостепного Поволжья. А. А. Выборновым уже обращалось внимание на несоответствие в хронологическом положении раннего неолита лесостепного Поволжья и среднего неолита Балканского полуострова. А также отмечены «значительная удаленность даже буго-днестровской культуры от елшанской (около 2000 км) и многочисленные естественные преграды (реки Днестр, Буг, Северский Донец, Дон, Хопер, Медведица, Волга текут в меридиональном направлении)» [28, с. 153].

В то же время имеются существенные различия между керамическими комплексами среднего неолита Балканского полуострова и раннеолитическими материалами лесостепного Поволжья. Для елшанского гончарства при украшении сосудов не характерно использование валиков, ручек или налепов, а также применение поддонов в формообразовании сосудов, нет в елшанской культуре подчетырехугольных сосудов и сосудов с высокой шейкой, а также расписного и барботинного орнамента. В раннем неолите лесостепного Поволжья бытовали как плоские, так и острые днища, а в неолите Карпатского бассейна распространение получили только плоскодонные формы посуды. Для елшанской керамики с прочерченным орнаментом характерно использование в качестве орнамента тонкого предмета, который оставляет узкую и глубокую линию, в отличие от широких и неглубоких полос на балканской керамике. Для орнаментальных мотивов елшанской керамики характерна либо строгая зональность в нанесении орнамента либо полное отсутствие какой-либо системы, при этом орнамент всегда наносился на верхнюю треть сосуда, что также не имеет аналогий в культурах Балканского региона [34, с. 224-232; 42, с. 202-241]. Ранний неолит лесостепного Поволжья находит точки соприкосновения с культурами балканского региона лишь по некоторым общим признакам: тонкостенность, лощение внешней поверхности, баночная форма сосудов, использование прочерченных линий в орнаментации, которые, скорее всего, связаны со стадийными этапами развития керамического производства.

Согласно нашему мнению [1], наиболее аргументированной на данный момент является гипотеза И. Б. Васильева и А. А. Выборнова о среднеазиатских истоках формирования раннего неолита лесостепного Поволжья. Керамические комплексы елшанской культуры обнаруживают наибольшее сходство с материалами 4-5 слоев пещеры Джебел в Восточном Прикаспии, стоянками Учаци 131, Аяагитма, ранним слоем Джангал I и Лявляканскими стоянками Приаралья [10, с. 65-67; 11, с. 52-204, 216-221; 23; 37, с. 104-109; 50]. Высокая степень сходства, посуды обозначенных стоянок с материалами лесостепного Поволжья проявляется как на самом общем уровне: тонкостенность, плотный черепок, залощенность или заглаженность поверхностей, – так и на уровне формообразования сосудов: сосуды вертикально-вытянутых пропорций со слегка раздутым туловом и плавно отогнутым наружу верхним краем. Для обоих регионов характерны профилированность венчиков, их округлый и утонченный срез, остродонность или округлодонность посуды. Типичной чертой является отсутствие орнамента, а если он и присутствовал, то наносился на верхнюю часть сосуда и представлял собой прочерченные линии, часто с точечным заполнением, или насечки.

В то же время, необходимо отметить, что кремневые комплексы обозначенных регионов имеют серьезные различия. Для раннего неолита Средней Азии характерна ярко выраженная пластинчатая индустрия, которая обнаруживает точки соприкосновения с ранним неолитом лесостепного Поволжья лишь в доминировании дорсальной ретуши на пластинчатых заготовках и большое количество геометрических микролитов [43]. Однако на многих мезолитических памятниках Среднеазиатского региона (типа Обишир и стоянки Зарафшана) доминирует отщепово-пластинчатая индустрия, а представленные пластины, как и в елшанской культуре,

имеют неправильные очертания. Увеличение количества орудий на пластинах происходит поступательно от мезолита к позднему неолиту [25; 44]. Таким образом, одной из причин различия раннеолитических кремневых комплексов Среднеазиатского междуречья и лесостепного Поволжья может являться участие в генезисе елшанской культуры среднеазиатских групп населения, связанных своим происхождением с отмеченными выше мезолитическими сообществами, в среде которых отщеповая и пластинчатая заготовки имели равное использование для изготовления орудий. Кроме того, нельзя сбрасывать со счета замечание, сделанное А. В. Вискалиным об освоении лесостепного Поволжья пришлым населением, не знакомым с выходами качественного кремневого сырья в регионе [14; 16]. Данное обстоятельство вынуждало переселенцев использовать легкодоступное низкосортное сырье, которое не подходило для получения правильных пластинчатых заготовок.

Первая керамика появляется в лесостепном Поволжье в начале VII тыс. до н.э. [2]. Примечательно, что первый этап развития кельтеминарской культуры датируется примерно этим же временем [43; 47]. Проникновению населения с территории Средней Азии в лесостепное Поволжье способствовали географическая близость регионов и схожесть природно-климатических условий в мезолите – раннем неолите [37, с. 215]. Согласно палеоклиматическим наблюдениям, для среднеазиатского региона с раннего голоцена и до начала бронзового века была характерна более благоприятная, по сравнению с современной, климатическая обстановка, близкая степной. В это время пустыня находилась на 700-1000 км южнее, а в районе Кызыл-кумов располагались пресные и немного солоноватые озера, по берегам которых обитал древний человек [11, с. 253]. С этим же временем связан демографический взрыв, отмечаемый на территории Средней Азии в конце мезолита – начале неолита [10, с. 160], усиленный экспансией неолитических сообществ Северного Ирана в южные районы Средней Азии [51, р. 24], которые могли послужить одной из причин миграции части среднеазиатского населения в северо-западные регионы.

Процесс освоения лесостепного Поволжья не был единовременным, в нем, по данным изучения технологии изготовления керамики, фиксируется как минимум две волны [8, с. 36-38]. В связи с чем можно предположить, что контакты населения Средней Азии и лесостепного Поволжья имели регулярный характер на протяжении VII тыс. до н.э.

По всей видимости, движение среднеазиатского раннеолитического населения не было однонаправленным и осуществлялось не только в северо-западном направлении в лесостепное Поволжье, но и в ряд сопредельных регионов. В частности, с влиянием кельтеминарской культуры связывается неолитизация Среднего Зауралья [27], лесостепных и горных районов Алтая [26, с. 79-81; 46]. Следует отметить, что обнаружены следы присутствия среднеазиатского населения: несколько типичных кельтеминарских наконечников стрел на территории Северного Прикаспия [24], а также небольшая группа керамики стоянки Каиршак III, типологически и технологически близкая посуде кельтеминарской культуры [5, с. 29, рис. 6: 2; 7, с. 94-95]. В этой связи необходимо отметить, что еще не потеряла актуальности гипотеза В. Н. Даниленко о придании кельтеминарской культуре, «явлению крупнейших, поистине азиатских масштабов», ключевой роли в процессе неолитизации Восточной Европы [22, с. 44].

Таким образом, можно констатировать значительную близость неолитических материалов Среднеазиатского междуречья и лесостепного Поволжья, особенно восточного варианта елшанской культуры. Это позволяет достаточно уверенно сделать предположение о заимствовании навыков керамического производства лесостепного Поволжья в результате непосредственной миграции части носителей кельтеминарской культурной традиции.

В то же время, посуда западного варианта елшанской культуры проявляет меньшую близость с материалами Приаралья и Восточного Прикаспия. И в этой связи достаточно пристального внимания заслуживают гипотезы о малоазиатских истоках неолитизации лесостепного Поволжья, предложенные Н. С. Котовой, В. В. Ставицким, В. А. Манько и в ряде работ А. В. Вискалиным. Керамика Северного Причерноморья и Приазовья обнаруживает ряд аналогий в посуде елшанской культуры. В обоих регионах представлена тонкостенная посуда с примесью песка и заглаженной или лощеной поверхностью, но для елшанской традиции не характерна обильная примесь ракушки и растительности, встречающаяся в самой ранней керамике Приазовья и Причерноморья. Близка елшанской сурская культура по форме сосудов – яйцевидная и остродонная, также некоторые аналогии в елшанской культуре находят прямостенные и плоскодонные горшки с Ракушечного Яра. Можно отметить и некоторое сходство в форме венчиков отмеченных культур: прямые или профилированные, с приостренным и округлым срезом. Общим для елшанской керамики и посуды сурской и ракушечной является крайне бедная орнаментация сосудов – использование в качестве элементов орнамента прочерченных линий. Из общих черт стоит также отметить строгую зональность в нанесении орнамента и его нанесение на верхнюю треть сосуда. На наш взгляд, можно констатировать высокую степень сходства елшанской керамики и посуды Приазовья и Северного Причерноморья, но необходимо признать достаточно серьезные отличия керамических традиций указанных регионов: главным образом, в орнаментации сосудов, а именно – преобладании накольчатого орнамента на юго-западе [3, с. 96-122; 28, с. 13-30; 30, с. 33-56].

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что процесс неолитизации Среднего Поволжья и Приазовья проходил независимо из одного центра возникновения гончарного производства, в результате чего керамика обозначенных культур имеет высокую степень сходства [40; 41, с. 212]. По всей видимости, очаг зарождения керамического производства находился на Ближнем Востоке в районе «Плодородного Полумесяца», откуда технология изготовления керамики в результате миграции населения распространилась в Восточную Европу несколькими путями, в том числе по восточному побережью Черного моря в Приазовье и через территорию Восточного Прикаспия и Приаралья в Среднее Поволжье. О прямых связях Приазовья

и Нижнего Подонья с культурами Месопотамии и Леванта свидетельствуют материалы мезолитических и раннеолитических стоянок данных регионов [21]. По всей видимости, имели место еще несколько путей неолитизации Восточной Европы. Один из них был связан с западным побережьем Черного и островами Эгейского морей, где через проливы Босфор и Дарданеллы на европейский континент переселялись носители первой керамики Балканского полуострова, генетически связанные с раннеолитическими центрами Анатолии [48; 49]. Еще один связан с территорией волго-донского междуречья и населением нижневолжской культурно-исторической области, материалы которой имеют определенное своеобразие, и их распространение, скорее всего, происходило по восточным склонам Кавказских гор [17, с. 207].

В то же время, посуда западной группы памятников елшанской культуры проявляет значительную близость в системе орнаментации с материалами Приазовья и Причерноморья, на что справедливо обращал внимание В. В. Ставицкий [39]. В этой связи можно предположить определенную роль ракушечноярской и сурской культур в формировании западного варианта елшанской культуры. Необходимо отметить, что памятников раннего этапа сурской и ракушечноярской культур выявлено ограниченное количество, поэтому гипотеза об их определяющем влиянии на формирование елшанской культуры нуждается в фактическом подтверждении. Кроме того, сурская культура занимает более позднее, по сравнению с елшанской, хронологическое положение [28], также значительное количество дискуссионных моментов содержится в вопросе определения хронологического положения слоев Ракушечного Яра [45]. Данные обстоятельства не позволяют рассматривать обозначенные культурные образования в качестве основы формирования как елшанской культуры в целом, так и ее западного варианта. Таким образом, при учете значительной близости орнаментации западного варианта елшанской культуры материалам Приазовья и Причерноморья в качестве основы его формирования должна рассматриваться елшанская культура восточного варианта при определенном участии населения обозначенных культур.

Согласно радиоуглеродным определениям, начало распространения елшанского населения в западные регионы может быть отнесено к последней четверти VII тыс. до н.э., этим временем датируются материалы Среднего Посурья, Примокшанья и Поочья [2; 19; 20]. Движение елшанского населения в северо-западные регионы могло быть вызвано постепенным увеличением численности населения (из-за естественного прироста и притока новых групп из первоначального района обитания – Средней Азии) и усиливающимися кризисными явлениями, связанными с аридизацией, пик которой приходится на конец VII тыс. до н.э. [38, с. 23-25]. Примерно этим же временным интервалом маркируется продвижение носителей накольчато-прочерченной традиции орнаментации керамики Нижней Волги в лесостепное Поволжье [17, с. 241]. Эти обстоятельства способствовали оттоку части населения елшанской культуры в более благоприятные с климатической точки зрения и менее заселенные районы.

По всей видимости, кризисные явления, связанные с аридизацией второй половины VII тыс. до н.э., также стали причиной продвижения обитателей Причерноморско-Приазовского региона в северном направлении, куда в это время проникали отдельные группы елшанского населения. Обозначенным хронологическим интервалом рядом исследователей датируется резкое увеличение уровня воды в Черном море, что также могло вызвать отток населения, обитавшего на его побережье и дельтах рек, впадающих в него [52, р. 251-253]. На данной территории обе группы раннеолитического населения вступали во взаимодействие, следствием которого явилось возникновение керамики западного варианта елшанской культуры, находящейся близкие аналогии как в материалах Среднего Поволжья, так и Причерноморско-Приазовского региона.

Исходя из всех приведенных выше доводов, мы считаем правомочным сделать вывод о том, что территория распространения западного варианта елшанской культуры являлась контактной зоной между носителями «классических» елшанских керамических традиций Среднего Поволжья и носителями ракушечноярсских и сурских керамических традиций Приазовья и Северного Причерноморья. Таким образом, считаем возможным выделить западную группу памятников елшанской культуры в особый вариант.

Список литературы

1. **Андреев К. М.** К вопросу об ареале елшанской культуры (на основе анализа керамических комплексов) // Археология Восточноевропейской лесостепи. Пенза: ПГПУ, 2013. Вып. 3. С. 45-51.
2. **Андреев К. М., Выборнов А. А., Кулькова М. А.** Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СЦ РАН, 2012. Т. 14. № 3. С. 193-199.
3. **Белановская Т. Д.** Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. 200 с.
4. **Васильев И. Б., Выборнов А. А.** Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
5. **Васильев И. Б., Выборнов А. А., Козин Е. В.** Исследование неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1989. С. 18-45.
6. **Васильев И. Б., Пенин Г. Г.** Елшанские стоянки на р. Самаре в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев: КГПИ, 1977. С. 3-22.
7. **Васильева И. Н.** Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Самара: СГПУ, 1999. Вып. 1. С. 72-96.
8. **Васильева И. Н.** О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ивановской стоянки) // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОGPU, 2007. С. 23-38.
9. **Васильева И. Н.** Раннеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2011. № 2 (48). С. 70-81.
10. **Виноградов А. В.** Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 173 с.

11. **Виноградов А. В., Мамедов Э. Д.** Первобытный Лявлякан. М.: Наука, 1975. 287 с.
12. **Вискалин А. В.** К вопросу о происхождении елшанской культуры // Археологическое изучение Центральной России. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2006. С. 90-93.
13. **Вискалин А. В.** Контакты лесостепного и степного Поволжья начальной поры неолита // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37). Ч. 2. С. 39-42.
14. **Вискалин А. В.** О хронологии и периодизации ранних этапов неолита Волго-Уральской лесостепи // Самарский край в истории России. Самара: Самарский обл. краеведческий музей, 2007. Вып. 3. С. 4-13.
15. **Вискалин А. В.** Пути неолитизации Волго-Камья (к постановке вопроса) // Тверской археологический сборник. Тверь: Триада, 2002. Вып. 5. С. 274-283.
16. **Вискалин А. В.** Сравнительный анализ кремневого инвентаря позднемезолитических и раннеолитических памятников Волго-Уральской лесостепи // Археология Восточноевропейской лесостепи. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2008. Т. 1. Вып. 2. С. 74-88.
17. **Выборнов А. А.** Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.
18. **Выборнов А. А.** О раннем неолите Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2005. Специальный выпуск. Новые гуманитарные исследования. С. 152-159.
19. **Выборнов А. А., Андреев К. М., Барацков А. В., Гречкина Т. Ю., Лычагина Е. Л., Наумов А. Г., Зайцева Г. И., Кулькова М. А., Гослар Т., Ойнонен М., Поснерт Г.** Новые радиоуглеродные данные для материалов неолита – энеолита Волго-Камья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2014. Т. 16. № 3. С. 242-248.
20. **Выборнов А. А., Андреев К. М., Барацков А. В., Кулькова М. А., Кольцов П. М., Юдин А. И., Джалл Т., Гослар Т., Ойнонен М., Поснерт Г., Филиппсен Б.** Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2013. Т. 15. № 5. С. 254-260.
21. **Горелик А. Ф., Цыбрий А. В., Цыбрий В. В.** О чем поведали череп тура, топор и женские статуэтки? (К проблеме начальной неолитизации Нижнего Подонья) // Stratum plus. Археология и культурная антропология. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2014. № 2. С. 247-282.
22. **Даниленко В. Н.** Неолит Украины. Киев: Наукова Думка, 1969. 260 с.
23. **Джуракулов М. Д., Холматов Н. У.** Джангал 1 – новый неолитический памятник долины Зарафшана // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: ФАН, 1991. Вып. 25. С. 11-16.
24. **Дубягин П. С., Чириков Ф. Д., Чуринов В. А., Васильев И. Б., Выборнов А. А.** Новые материалы неолита-бронзы из Северного Прикаспия // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев: КГПИ, 1982. С. 95-134.
25. **Исламов У.** К выделению локальных вариантов мезолита Узбекистана // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: ФАН, 1975. Вып. 12. С. 16-37.
26. **Кирюшин К. Ю., Кирюшин Ю. Ф.** Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2 (итоги работ 1988-1994 гг.). Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. 335 с.
27. **Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю.** О роли кельтеминарской культуры в неолитизации Среднего Зауралья и Западной Сибири // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы. СПб.: ИИМК РАН / МАЭ РАН, 2009. С. 173-175.
28. **Котова Н. С.** Неолитизация Украины. Луганск: Шлях, 2002. 268 с.
29. **Ластовский А. А.** Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2000. С. 81-140.
30. **Мазуркевич А. Н., Долбунова Е. В., Кулькова М. А.** Керамические традиции в раннем неолите Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. СПб.: ИИМК РАН, 2014. № 3. С. 27-140.
31. **Мамонов А. Е.** Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2000. С. 147-176.
32. **Мамонов А. Е.** О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Самара: СГПУ, 1999. Вып. 1. С. 15-43.
33. **Манько В. А.** Перспективи датування кераміки радіокарбонним методом // Кам'яна доба України. Луганск: Шлях, 2007. Вып. 10. С. 168-177.
34. **Монгайт А. Л.** Археология Западной Европы. Каменный век. М.: Наука, 1973. 368 с.
35. **Моргунова Н. Л.** Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского Междуречья. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1995. 222 с.
36. **Моргунова Н. Л.** Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-Уральского междуречья: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1984. 21 с.
37. **Окладников А. П.** Пещера Джебел – памятник древней истории культуры прикаспийских племен Южной Туркмении // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад, 1956. Т. 2. С. 11-219.
38. **Спиридонова Е. А., Алешинская А. С.** Периодизация неолита-энеолита Европейской России по данным палинологического анализа // Российская археология. М., 1999. № 1. С. 23-33.
39. **Ставицкий В. В.** Проблема неолитизации Волго-Донской лесостепи // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2005. Специальный выпуск. Новые гуманитарные исследования. С. 145-151.
40. **Ставицкий В. В.** Ранний неолит Среднего Дона и Мокши // Неолит Среднего Поволжья в системе культур Евразии. Самара: ПГСГА, 2011. С. 53-54.
41. **Тимофеев В. И.** Некоторые проблемы неолитизации Восточной Европы // Тверской археологический сборник. Тверь: Триада, 2002. Вып. 5. С. 209-214.
42. **Титов В. С.** Неолит Карпатского бассейна. М.: Наука, 1996. 283 с.
43. **Холматов Н. У.** К хронологии кельтеминарских материалов староречий Зарафшана // История материальной культуры Узбекистана. Самарканд: ИА АН РУз, 2004. Вып. 34. С. 17-25.
44. **Холматов Н. У.** Мезолит низовьев Зарафшана // История материальной культуры Узбекистана. Самарканд: ИА АН РУз, 2000. Вып. 31. С. 25-34.
45. **Цыбрий А. В., Цыбрий В. В.** Проблемы периодизации и хронологии раннего неолита Нижнего Дона, Восточного и Северо-Восточного Приазовья // Археологическое изучение Центральной России. Липецк: ЛГПУ, 2006. С. 95-97.
46. **Шмидт А. В.** К проблеме развития раннего неолита на территории лесостепного Алтая // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. № 4/2 (60). С. 231-239.

47. Brunet F., Khudzhazarov M., Hoshimov H. Nouvelles donnees sur la chronologie de la culture de Kel'teminar (VIIe-IVe millenaires) en Ouzbekistan // История материальной культуры Узбекистана. Самарканд: ИА АН РУз, 2012. Вып. 38. С. 118-124.
48. Ozdogan M. Archaeological Evidence on the Westward Expansion of Farming Communities from Eastern Anatolia to the Aegean and the Balkans // Current Anthropology. Chicago: The University of Chicago Press, 2011. Vol. 52. P. 415-430.
49. Ozdogan M. Eastern Thrace: the Contact Zone between Anatolia and the Balkans // The Oxford Handbook of Ancient Anatolia. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 657-682.
50. Szymczak K., Khudzhazarov M. Exploring the Neolithic of the Kyzyl-Kums. Ayakagitma "The Site" and Other Collections. Warsaw: Institute of Archeology of Warsaw University, 2006. 252 p.
51. Weeks L., Alizadeh K., Niakan L., Alamdari K., Zeidi M., Khosrowzadeh A., McCall B. The Neolithic Settlement of Highland SW Iran: New Evidence from the Mamasani District // Iran. L.: The British Academy, 2006. Vol. 44. P. 1-32.
52. Yanko-Hombach V., Mudie P., Gilbert A. S. Was the Black Sea Catastrophically Flooded during the Holocene? – Geological Evidence and Archaeological Impacts // Submerged Prehistory. Oxbow Books, 2011. P. 245-262.

PROBLEM OF NEOLITIZATION OF THE FOREST-STEPPE VOLGA REGION

Andreev Konstantin Mikhailovich

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

konstantin_andreev_88@mail.ru

The problem of the origins of the Neolith of the forest-steppe Volga region is one of the most debatable. Due to the early age of the Elshanian antiquities the answer to this question is closely associated with the problem of the neolitization of Eastern Europe. The basic task of the paper is to find the origins of the neolitization of the forest-steppe Volga region. The author examines different variants to solve this problem introduced by researchers. He argues for the Central Asian origins of the early Neolith of the forest-steppe Volga region, identifies the level of the participation of the early Neolithic inhabitants of the Azov and Black Sea regions in the genesis of the western variant of the Elshanian culture.

Key words and phrases: the early Neolith; the forest-steppe Volga region; the Elshanian culture; ceramic assemblies; silicic industry.

УДК 364.044.44

Социологические науки

Данная статья посвящена идее утверждения достоинства человека и личностной автономии в социальной работе с клиентами. Выявлены и изучены особенности выражения принципа уважения человеческого достоинства, личной автономии в регулировании отношений «социальный работник – клиент». Человеческое достоинство обосновывается как комплексное содержание личности клиента.

Ключевые слова и фразы: человеческое достоинство; личностная автономия; социальная работа; социальный работник; личность; клиент социальной работы; принцип гуманизма.

Ардашова Юлия Ивановна, к. пед. н.

Бейгуленко Ольга Владимировна, к. пед. н.

Забайкальский государственный университет

ms.ardashova77@bk.ru; obalagurova@yandex.ru

УТВЕРЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ АВТОНОМИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ©

Современные общественно-исторические условия развития Российской Федерации сопряжены с тенденцией дегуманизации морально-нравственного сознания и поведения многих людей. Профессиональная деятельность социальных работников слабо ориентирована сегодня на развитие личности клиента, его готовности к сознательному выбору цели жизни и понимания ее смысла, самостоятельности в принятии решения, самовоспитанию. В связи с этим возрастает потребность в гуманизации процесса оказания социальной помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. В сложившихся общественно-политических, экономических, духовно-культурных обстоятельствах социальная работа стремится выявить и всесторонне обосновать возможности адекватного реагирования с использованием доступных социально-педагогических средств. Осуществляется процесс поиска приоритетов общественного развития. Человек способен к духовному и нравственному совершенствованию, это выражается через понятие «человеческое достоинство», которое составляет основу независимости и свободы, гордости и чести, самостоятельного выбора, влияет на становление и постоянное развитие личности. Таким образом, мы можем выделить две важнейшие составляющие личности клиента социальной работы – личностная автономия и человеческое достоинство, на основе которых предоставляется возможность формировать убеждение в необходимости нацеливать подопечных на культивирование способности свободно адаптироваться к различным социальным средам и самоутверждаться в них за счет оперативной актуализации их соответствующего личностного потенциала.